

Первое, на что обратил внимание Цю Ибо, был вовсе не Цю Линьхуай, а внезапное осознание того, что По Ицю сильно похудел. Он помнил, как в прошлый раз, еще в мирском мире, По Ицю устроился в театральную труппу, играя женские роли, и намеренно похудел, но даже тогда его талия не была такой тонкой, как сейчас.

Возможно, это испытание оказалось для него слишком долгим.

Цю Ибо лениво подумал, что позже нужно будет хорошенько откормить По Ицю.

Цю Линьхуай не сразу ответил Цю Ибо, зато По Ицю попытался вырваться из его объятий:

- Отец, это не то, что ты подумал... Мы просто хотели обменяться воспоминаниями...

Цю Линьхуай не выглядел разгневанным, лишь спросил:

- Влияние «Кровавого Пути» исчезло?

По Ицю кивнул, его лицо выражало растерянность, а Цю Ибо, напротив, обрадовался:

- Правда?!

- Хорошо. - Цю Линьхуай многозначительно произнес: - Чем бы вы ни собирались заняться, делайте это у себя.

По Ицю явно опешил, а Цю Ибо, не говоря ни слова, поднялся, полуобнял-полупритащил По Ицю к ложу, усадил его и сказал:

- Отец, о чем ты? Как же мы без тебя?

Цю Линьхуай замер, а Цю Ибо продолжил:

- Мне кажется, с ним что-то не так. Скорее всего, состояние нестабильное. Отец, осмотри его, может, стоит послать гонца в Долину Ста Трав за мастером?

По Ицю сидел на ложе, тупо уставившись на Цю Ибо, который уже устроился рядом и пытался повернуть его, чтобы облегчить осмотр. Наконец, усадив этого «деревянного человека», он заметил, что Цю Линьхуай не двигается:

- Отец?

Цю Линьхуай тихо отозвался, медленно подошел и начал осмотр. Реакция По Ицю была странной - смесь радости и горя, будто умерший воскрес. Цю Ибо взял его за запястье, нашел самое нежное место на внутренней стороне руки и сильно ущипнул, даже провернул. По Ицю инстинктивно дернулся, чуть не подпрыгнув:

- Ч... Что ты делаешь?!

- Больно? - спросил Цю Ибо. - Если думаешь, что это сон, могу повторить. Или, если хочешь, могу и ножом ткнуть?

В конце концов, они оба последователи пути, и даже если отрежут кусок плоти, он быстро восстановится.

Цю Линьхуай мягко положил руку на голову По Ицю:

- Анун, что бы тебе ни снилось, ты уже проснулся.

- ...Да, отец. - По Ицю тихо ответил и покорно позволил себя осмотреть.

Результаты были хорошими. На самом деле, если дать По Ицю время, «Великий Путь Забвения» сам подавит «Кровавый Путь», если тот не будет сознательно практиковаться. Но поскольку «Кровавый Путь» - незаконный метод, несущий в себе элемент контроля, пришлось обратиться к Истинному Правителю Шууюй, чтобы с помощью «Танца Небесного Демона» извлечь остатки злой энергии.

Однако была одна проблема: По Ицю уже находился на грани прорыва в «Превращение Духа», и «Танец Небесного Демона» не только извлек «Кровавый Путь», но и спровоцировал его испытание. Что именно это за испытание - Цю Линьхуай не знал.

Но спрашивать было бесполезно. Испытания неизбежны, и никто не может помочь. Как когда-то Цю Ибо попал в испытание «Отречения от Мира»: Цю Линьхуай знал, что это такое и как его преодолеть, но не мог ни говорить, ни действовать, ни даже часто видеться, оставаясь бессильным наблюдателем.

Потому что если помогать сегодня, завтра, послезавтра... то когда же они научатся полагаться на себя?

Если такова воля небес, лучше вовремя отступить.

Цю Линьхуай кратко объяснил ситуацию, и они попрощались. Действительно, больше не о чем было говорить. Цю Ибо, прошедший через подобное, понимал, что даже отцу не стоит вмешиваться. Но он-то был другим! Он помогал самому себе - разве в этом была проблема?

Очевидно, нет.

Но поскольку это был обход правил, действовать следовало тихо, не афишируя. Иначе это было бы равноценно крику в небо: «Эй, небеса, я обхожу твои правила, попробуй меня остановить!»

Когда знакомые пейзажи вновь предстали перед глазами, По Ицю жадно впитывал каждую деталь. Они сидели на «Вечерней Тени», и облака, мягче ваты, окутывали их. Цю Ибо намеренно замедлил полет, чтобы дать По Ицю насмотреться вдоволь.

Цю Ибо не понимал, почему кошмар так напугал По Ицю. Да, именно напугал. Он знал себя: обычно, каким бы страшным ни был сон, максимум - проснуться в слезах, и все. Но таких последствий...

Сны - это всего лишь сны. Они заканчиваются, и их забывают.

Наверное, этот сон был особенно ужасен.

Цю Ибо мысленно покачал головой. Пещера была уже близко. Он спустился с «Вечерней Тени» и мягко сказал:

- Заходи.

По Ицю не двигался. Цю Ибо подождал немного, затем развернулся и вошел один.

Прошло много времени, прежде чем По Ицю пришел в себя. Он посмотрел на открытую пещеру и медленно зашел внутрь. Всего несколько шагов - и он уже сидел на подоконном

ложе, а напротив расположился Цю Ибо.

Если бы ему не нравился этот вид, он не сделал бы окно таким большим и не поставил бы здесь длинное ложе. Они всегда любили сидеть здесь в свободное время, наслаждаясь ветром, луной, чаем, едой и разговорами.

Цю Ибо щелкнул пальцами, и пещера медленно закрылась. Вспыхнули золотые лучи, слой за слоем создавая защитные барьеры, чтобы ни один звук не вырвался наружу. Он поставил перед По Ицю пару палочек и миску. На столе уже кипел горячий котел с томатным бульоном, густым, с грибами. Приправы были их любимыми: кунжутно-арахисовая паста с огромным количеством кинзы, сельдерея, кунжута, немного ферментированных бобов, говяжьей пасты и красного ферментированного тофу для вкуса. Оранжево-красный бульон бурлил, и Цю Ибо сказал:

- Сначала поешь.

Он не приставал к По Ицю. Если тот молчал, он тоже молчал, читая книгу и наслаждаясь едой. По Ицю ел нежную оленину, жирную говядину, хрустящие грибы, и вскоре они вдвоем опустошили все блюда.

Когда грустно, хорошая еда помогает стать чуть счастливее.

По Ицю отложил палочки, откинулся на ложе и наконец выдохнул:

- Мне снилось что-то плохое.

- Все равно это всего лишь сон. - Цю Ибо даже не поднял головы. - Мы не гадали. Сны - это сны, плюс влияние испытания. Страхи материализуются - это нормально. Недавно я попал в иллюзию, где меня вернули в современный мир. Представляешь, на работе я столкнулся с умершим коллегой из соседней компании, который начал всех убивать. Дома в кровать ко мне заползала девушка-призрак, а в море я встретил древнего монстра, который постоянно создавал галлюцинации. В худшие моменты лица всех на корабле превращались в нечто из Лавкрафта... Но я справился.

По Ицю, до этого подавленный, вдруг оживился, пропустив мимо ушей все, кроме самого интересного:

- Заползла в кровать? Насколько интересно? Красивая была?

- Очень. - Цю Ибо ухмыльнулся. - Прямо как Садако, с кровью из всех отверстий. Когда я открыл одеяло, она чуть не уперлась мне в лицо. Красота чуть не убила меня. В прямом смысле.

По Ицю представил это и вздрогнул. Да, такая «красота» действительно могла убить.

- А я-то думал, тебе повезло... - По Ицю пробормотал. - Мне снилось, что твоя жена была первой красавицей в мире.

- Насколько красивой?

По Ицю задумался, даже жестикулируя:

- Если описать... то это был бы гибрид Истинного Правителя Цзиньхуна и Истинного

Правителя Шуюй.

- Фу. - Цю Ибо тоже вздрогнул. Если бы гибрид был мужчиной, он бы, возможно, заинтересовался. Но женщина... ну, просто для эстетического удовольствия. - Что еще? Только это?

По Ицю замялся, затем с выражением человека, случайно наткнувшегося на странный контент, сказал:

- Довольно сложный и бредовый сон... Сначала мы почему-то оказались вместе, отец случайно увидел и так разозлился, что впал в безумие. Дядя Линьюй пошел его утешать, и в процессе они... переспали. Потом дядя тоже разозлился и впал в безумие. Мы ничего не знали, сбежали в маленький городок возле Сяфэньчэна и жили там под вымышленными именами, как счастливая пара. Когда мы наконец узнали правду, дядю и отца уже убили враги.

- Но мы были всего лишь на уровне «Превращения Духа», а у врагов был «Великий Перерожденец». Мы не могли победить. Наставники тоже узнали о произошедшем, но поскольку все уже разнеслось, им пришлось скрыть правду, сказав, что они погибли из-за испытаний. Из-за этого мы расстались и начали... ну, спать со всеми подряд. - По Ицю скривился.

Цю Ибо заинтересовался:

- С кем именно? И как это «вместе»? Втроем?

- Со многими. - По Ицю мрачно перечислил: - Старший брат Вэнь, старшая сестра Линь, старший брат Гу, дядя Лоу, наставник, Истинный Правитель Люсяо, Цзиньхун, Лиань, Шуюй... В общем, почти все, кроме родственников. Тебе особенно нравились демоны-оборотни, типа чернокожих с огромной...

- Стоп-стоп! - Цю Ибо поднял руку. - Мы были такими... активными? Разве это кошмар? Первая часть - да, но вторая?

Это же был настоящий эротический сон! Первая часть служила лишь оправданием их поведения, просто фоном.

- Нет, дослушай. Вскоре все пошло наперекосяк.

- Как именно? - Цю Ибо нахмурился. - Не говори, что все наши любовники вдруг захотели обладать нами исключительно для себя, а мы продолжали кутить, так что они озверели, заперли нас в темнице и по очереди...

По Ицю многозначительно посмотрел на него:

- Не совсем... Хотя, тебе нравятся такие сценарии?.. Просто они внезапно прозрели, порвали с нами и поклялись, что если мы посмеем показаться им на глаза, они нас убьют.

- То есть просто расстались и пообещали убить бывших? - Цю Ибо не понял. Если следовать логике сна... Хотя даже в реальности, если бы они захотели, могли бы каждый день менять партнеров. Даже если бы их изгнали из мира духовного совершенствования, в мирском мире они легко могли бы обманывать юношей и девушек.

- Позже нас действительно изгнали. Из-за смерти отца и дяди мы перестали практиковаться и

вернулись в мирской мир. Ты, не справившись с чувствами, влюбился в первую красавицу, а я, не желая тебя видеть, отправился путешествовать. Потом я услышал, что ты завел ребенка, Цю Аотяня, но не придавал значения, решив: «Пусть умрет, так даже лучше». Думаю, ты тоже так считал... Позже я случайно узнал, что этот ублюдок не наш сын, а великий мастер, вселившийся в него.

- Дальше все по шаблону. - По Ицю развел руками. - Он хотел завладеть нашей удачей, поэтому сделал так, чтобы нас ненавидел весь мир. Через его махинации все, связанные с нами, погибли. Как только ты начал думать о самоуничтожении, он смог украсть твою удачу и, используя знания прошлой жизни, начать заново. Я попытался отомстить за семью, но он оказался хитрее. К тому же, поскольку мы - одно целое, когда твоя удача исчезла, меня начали преследовать неудачи. В итоге этот ублюдок достиг Просветления, а потом лицемерно пролил пару крокодиловых слез, заявив, что твоя смерть была предопределена небесами, а его рождение - величайшее благословение.

Закончив, они оба замолчали.

Потому что этот сон был слишком правдоподобен. Все действия соответствовали их характерам. Если бы Цю Линьхуай и Цю Линьхой действительно погибли из-за них, они, потрясенные, могли бы пуститься во все тяжкие или отказаться от практики.

Самоубийство - вряд ли, но бросить духовное совершенствование - запросто.

Ведь они уже делали это много раз.

Человек по природе зол.

Цю Ибо не исключение.

Просто он родился в хорошую эпоху, в хорошей семье. Образование сформировало его ценности, научив сдерживать дурные порывы. В детстве он украл игрушку у тети, но она объяснила, что это неправильно, и он больше так не делал. В школе, когда его провоцировали, он хотел подраться, но знал: драка - плохо. Проиграешь - окажешься в больнице, выиграешь - придется платить. А став взрослым, за победу можно и в тюрьму сесть.

Часто мы не делаем чего-то, потому что цена слишком высока. Но если терять нечего...

Цю Ибо вдруг сказал:

- Пойдем со мной.

По Ицю удивился, но последовал за ним. Они взлетели на «Вечернюю Тень» и помчались обратно к пещере Цю Линьхуая.

- Отец! Срочное дело!

Цю Линьхуай, увидев их, подумал, что случилось что-то серьезное, и впустил. Тогда Цю Ибо при всех поцеловал По Ицю:

- Отец, у нас с Ануном такие отношения. Ты против? Если нет, то мы решили быть вместе! Когда достигнем уровня Истинного Правителя, устроим церемонию!

Цю Линьхуай медленно выдохнул:

- Конечно, против.

По Ицю побледнел, а Цю Ибо спросил:

- Почему?

- Наедине делайте что хотите. Вы – одно целое. Даже если бы вы были родными братьями, вы оба – мужчины-культураторы, не способные произвести потомство, так что это не нарушает гармонии. Я никогда не ожидал от вас продолжения рода, так что в этом нет проблемы. Но... – Цю Линьхуай нахмурился. – В мире есть моральные устои. Братья, вступившие в связь, – это дурная слава. Поэтому церемонию даже не думайте проводить. Я никогда не соглашусь.

По Ицю остолбенел:

- Отец, ты серьезно?

- Конечно. – Цю Линьхуай равнодушно ответил. – Много лет назад Ланьхэ говорил, что видел, как вы ведете себя слишком близко. Я уже тогда догадывался.

Цю Ибо кивнул:

- Вот это отец! Тогда еще один вопрос!

- Говори.

- Отец, если бы дядя Линьюй переспал с тобой, ты бы так разозлился, что впал в безумие? А он?

Цю Линьхуай сохранял спокойствие:

- Зачем такой вопрос?

- Очень важно. Объяснить не могу.

Цю Линьхуай постучал по столу, предлагая сесть, и начал заваривать чай:

- Вы уже не дети. Если я не осуждаю ваши отношения, то и его не осужу. Мы – близнецы. Если он полюбит меня, в этом нет ничего странного.

- Я тоже люблю его, но не как мужчину. Однако если бы такое случилось, смятение было бы неизбежно. Но мы близки, и любой вопрос можно обсудить. Если бы Линьюй настаивал... быть с ним – всего лишь добавило бы плотских утех. Это не так уж сложно принять.

Цю Ибо согласился. Если бы дядя действительно влюбился в отца, тот, ради братских чувств, сначала согласился бы, а потом постепенно все исправил. В конце концов, быть с близнецом – не самая тяжелая участь.

Конечно, был бы хаос, но ненадолго. Они же великие мастера!

С того момента, как они вступили на путь, они уже не были обычными людьми. Мирские устои не могли их ограничить.

- Спасибо, отец! – Цю Ибо повернулся к По Ицю. – Понял?

По Ицю тихо кивнул:

- ...Я слишком углубился в иллюзии.

- Тогда пошли. - Цю Ибо сказал Цю Линьхуаю: - Отец, мы с Анунном уезжаем. Если Истинный Правитель Сюаньцзи спросит, скажи, что мы отправились на испытание.

Они обещали вернуться в мир Цанью, но теперь это было невозможно.

Цю Линьхуай не возражал:

- Идите.

Цю Ибо утащил По Ицю, но не сразу покинул гору, а вернулся в пещеру. Они ждали до глубокой ночи, пока Цю Ибо не собрал все вещи, ничего не оставив:

- Пошли.

- Куда?

- Конечно, в бега! - Цю Ибо улыбнулся. - По сюжету, наш роман раскрыт, и мы ночью сбегает, чтобы жить счастливо.

Он рассмеялся:

- «Лучше быть любящими утками, чем бессмертными» - так ведь? Теперь мы и правда ими станем.

По Ицю тоже засмеялся:

- Неужели нужно следовать сценарию? Тогда по логике сна нам нужно переспать со всеми?

Цю Ибо поднял палец:

- Нет. Подумай: почему мы распутничали? Потому что отец и дядя из-за нас сошли с ума и погибли. Но теперь отец спокоен, а дядя жив-здоров. Значит, и нам не нужно ни с кем спать.

По Ицю приподнял бровь:

- То есть ты действительно хочешь... э-э-э...

- А почему нет? - Цю Ибо ухмыльнулся. - Мы же не чужие. Если хочешь попробовать, давай. Зачем хранить целомудрие? «Великий Путь Забвения» не требует девственности.

Напротив, «Метод Мирских Страстей» только приветствовал бы их разврат.

Он бы предпочел, чтобы они любили, страдали, изменяли, раскаивались...

Чем сильнее эмоции, тем глубже прозрение.

А Цю Ибо, который просто жил в свое удовольствие, уже исчерпал этот аспект.

- Я не против, если ты хочешь поэкспериментировать. - Цю Ибо задумался. - Но с близкими неудобно, потом стыдно. Может, попросим тетю Шуюй познакомить с кем-нибудь?

- А сам почему не идешь?
- Разве это я видел такой сон? - Цю Ибо развел руками. - Я не хочу. Я целомудрен, спасибо.
- ...Я тоже не хочу.
- Почему?
- Не спрашивай.
- Нет. - Цю Ибо пристально посмотрел на него. - Ты - это я. Ты знаешь меня лучше всех.
- Я на пике «Превращения Духа», а ты все еще в «Бессмертном Младенце», застрявший в испытании... Даже если мы - одно целое, ты мой... рано или поздно мы разделимся.

Его голос стал холодным, как горный ручей:

- Как персиковый цвет: любишь - называешь прекрасным, разлюбил - сбрасываешь в воду. Мы переменчивы... По Ицю, как думаешь?

Авторское примечание:

Уточню: это сон, не параллельный мир. Просто один из возможных сценариев. В реальности в такой ситуации они бы просто закрылись на тренировку, чтобы убить врага.

Цю Ибо - взрослый человек с достаточным самоконтролем, чтобы не спать со всеми подряд.

<http://bllate.org/book/14686/1310576>